

УДК: 327

DOI: 10.25629/НС.2022.07.08

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Турлыбаева Д.Т.

Дипломатическая академия МИД России

Аннотация В статье рассмотрены этапы формирования военно-политического взаимодействия постсоветских стран. Знаковыми моментами этого процесса стало заключение Ташкентского Договора коллективной безопасности 1992 г. и дальнейшая его эволюция в Организацию Договора коллективной безопасности в 2002 г. В статье доказано эволюция взаимодействия постсоветских стран от сугубо военных связей до совместного противодействия угрозам безопасности невоенного характера и реагирования на «кризисные ситуации» скорее внутреннего характера, возникавшие в странах-участницах Организации. В ходе формирования ОДКБ сформировались три группы стран, по-разному настроенные на сотрудничество с Россией и с внешними игроками, что влияло на их членство в Организации. Особое внимание уделено современному этапу развития ОДКБ, начавшемуся с 2014 г. Как известно, на данный момент деятельность ОДКБ происходит в условиях воссоединения Крыма с Россией, санкционной войны с Западом и непризнания членами ОДКБ Крыма российской территорией. В статье определены основные факторы, влиявшие на военно-политическое взаимодействие стран-участниц ОДКБ.

Ключевые слова: история международных отношений, СНГ, военно-политическое сотрудничество, Договор коллективной безопасности 1992 г., Организация Договора коллективной безопасности, борьба с международным терроризмом.

В 1991 году произошел распад Советского Союза и началось становление новой геополитической реальности – постсоветского пространства, оформленного в Содружество Независимых Государств. Долгое нахождение в составе единого советского государства; наработанные экономические связи; некогда единые Вооруженные силы; необходимость защиты внешних границ и угрозы безопасности, особенно в Центральной Азии; разгоревшиеся этнополитические конфликты в ряде постсоветских республик – создали основу для заключения в 1992 году Договора коллективной безопасности и дальнейшей его эволюции в Организацию Договора коллективной безопасности в 2002 г.

По мнению Гонтарь С.М., «необходимость противодействия негативным проявлениям, возникшим в результате дезинтеграционных процессов на территории бывшего соцлагеря, подтолкнула руководство РФ к подписанию в рамках СНГ Договора о коллективной безопасности. В процессе сотрудничества в рамках ОДКБ российская сторона принимала активное участие в адаптации положений Договора к изменяющейся в зоне его ответственности геополитической обстановке» [5, с.125].

Становление и формирование Организации Договора коллективной безопасности, эволюции сотрудничества стран СНГ в сфере безопасности, можно схематично представить в виде шести периодов.

Первый период – 1991–1994 гг. – этап нормативно-правового обеспечения взаимодействия постсоветских стран в сфере безопасности и подписания в 1992 г. Договора коллективной безопасности [7]. Первоначально на этом этапе была сделана попытка сохранить единые Вооруженные силы, единое командование [9]. Параллельно набирали силу процессы создания национальных армий в бывших советских республиках. В ряде случаев это совпало с развитием

острой фазы конфликтов – армяно-азербайджанского, грузино-осетинского, грузино-абхазского, молдово-приднестровского.

Второй период – 1995–1999 гг. – период развития военно-политических на основе Договора коллективной безопасности 1992 г. Это совпало с окончанием межкланового междаджикского конфликта в 1996-1997 гг. и спадом, и определенным замораживанием конфликтов в Грузии и Приднестровье. В этот период урегулируются вопросы, связанные с нахождением российских воинских частей на территории части государств СНГ. С другой стороны, постепенно начинает набирать тенденция усиления внимания к постсоветскому пространству со стороны европейских стран и США. К концу этого периода окончательно формируется группа стран, настроенная на дальнейшее развитие военно-политических связей с Россией [1, с. 6].

Камнем преткновения в азербайджано-армянских отношениях являлся Нагорно-Карабахский конфликт, что влияло на их взаимодействие в рамках ДКБ. Серьезную проблему создал инцидент, связанный с проникновением на территорию Узбекистана боевиков «Исламское движение Узбекистана». Официальный Ташкент выразил недовольство киргизскому и таджикскому руководству, допустившему это. Вторая чеченская война 1999 г. и проводимая в связи с этим Москвой крупная антитеррористическая операция проходила в условиях обострения обстановки в Центральной Азии. Эти факторы определяли необходимость усиления военно-политического взаимодействия России с центрально-азиатскими странами [14, с. 338]. Российско-грузинские отношения протекали в условиях тлевших грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов.

В результате выше указанных процессов свое участие в ДКБ в 1999 году не продлили Грузия, Азербайджан и Узбекистан. Основной причиной этого стала ориентация внешнеполитических курсов Грузии и Узбекистана и внешнеэкономических связей Азербайджана на более плотное сотрудничество с НАТО и США. Компанию им в составе новообразованной ГУУАМ составили Украина и Молдова, страны, которые изначально не стремились к поддержанию связей с Россией в области коллективной безопасности [16, с. 20-25].

Третий период – 1999–2004 гг. – период реформирования ДКБ в ОДКБ в условиях активизации российской внешней политики на постсоветском пространстве в военно-политической сфере. Основным триггером этого становится необходимость борьбы с международным терроризмом, особенно исламистского толка. Основным побудительным мотивом и направлением взаимодействия становится борьба с международным терроризмом, вооруженными проявлениями этно-конфессионального экстремизма. В 2002 г. Договор о коллективной безопасности преобразовывается в Организацию [15], которая является одновременно международной региональной организацией и военно-политическим союзом с классическими целями в области безопасности. Знаковыми событиями этого периода стала смена политического руководства в России – президентом становится В.В. Путин, который на волне событий 11 сентября 2001 г. и последовавшей за этим борьбой с международным терроризмом постарался нормализовать отношения с США. Преобразование ДКБ в Организацию, с одной стороны, было обусловлено военно-операцией западных стран в Афганистане и нахождением американских войск и их союзников не только вблизи бывших советских границ, но и размещение военных баз МССБ в Центральной Азии. С другой стороны, российским руководством создание ОДКБ позиционировалось как альтернатива НАТО, но со стремлением наладить с ней партнерские отношения в сфере урегулирования ситуации в Афганистане. В 2004 г. приступил к работе Объединенный штаб ОДКБ. В 2005 г. в рамках ОДКБ было подписано соглашение о подготовке военных кадров, предусматривающее «бесплатное для направляющей стороны обучение военнослужащих в ряде военно-учебных заведений остальных стран-участниц». Был принят пакет документов о миротворческой деятельности организации [14, с. 339-340].

Четвертый период – 2005-2008 гг. – этап внутренней консолидации и внутреннего усиления ОДКБ в контексте новой опасности – «цветных революций» – «оранжевой революции» в Украине, «Революции роз» в Грузии. Эти политические события-перевороты привели к усилению ориентации постсоветских стран на западные военно-политические структуры. В ряде стран СНГ на высшем уровне формируется обманчивое иллюзорное мнение, что с опорой на

внешние силы можно укрепить и внутреннюю и внешнюю политику государства. Возрастает нестабильность обстановки в проблемных с точки зрения безопасности регионах – в Центральной Азии, Закавказье. Период завершается августовской грузино-осетинской войной 2008 г, где одной из сторон вынуждена стать Россия [1, с. 6-7].

Пятый период – 2008–2013 гг. – период укрепления и международно-правовой институализации ОДКБ. Знаковыми событиями в эволюции Организации стали: обретение статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН; создание Парламентской Ассамблеи ОДКБ; заключение Соглашения о миротворческой деятельности ОДКБ; формирование Коллективных Сил оперативного реагирования (КСОР); установление сотрудничества между ООН и ОДКБ. Все это происходило на фоне кардинального пересмотра идеологии военно-политического взаимодействия стран СНГ, причиной чего стало появление в Закавказье признанных Россией Южной Осетии и Абхазии [1, с. 7], начало Евромайдана в Украине. В 2012 г. из ОДКБ второй раз выходит Узбекистан. В более широком международном контексте действия России в грузино-осетинской войне подверглись остракизму, особенно информационному со стороны коллективного Запада. Более прагматичными с четким отстаиванием российских национальных интересов становятся отношения Москвы с Европейским Союзом и НАТО. В качестве консенсусного элемента выступает вопрос Афганистана, а также ситуация в Центральной Азии [1, с. 7]. Межэтнические столкновения между киргизами и узбеками, произошедшие в г. Ош в июне 2010 г., подтолкнули Москву к пересмотру норм ОДКБ в плане реагирования на «кризисные ситуации». В результате в ДКБ и Устав ОДКБ в конце 2010 г. были внесены изменения. Теперь страны-участницы могли обратиться за помощью в Организацию не только в случае агрессии, но и в «кризисной ситуации». В таких обстоятельствах на территорию страны, обратившейся с такой просьбой, вводились Коллективные силы особого реагирования (КСОР). Мандат Организации был расширен, т.к. появилось право вмешиваться в «кризисные ситуации» стран-членов ОДКБ. Это несколько размывало первоначальные нормы Ташкентского договора, поставив в один ряд понятия «агрессия» и «кризисные ситуации» [14, с. 340].

С 2014 г. происходит выработка новых форм военно-политического сотрудничества в условиях воссоединения Крыма с Россией, дальнейшего «дрейфа» Украины к западным экономическим и военно-политическим структурам, антироссийского санкционного режима, попыток дестабилизации политических режимов в ряде постсоветских стран, проведения миротворческой операции ОДКБ в Казахстане в январе 2022 г.

Союзники РФ по ОДКБ не признали Крым российской территорией. С одной стороны, по всей видимости, опасались санкционного давления Запада, который они бы вряд ли могли выдержать без поддержки Москвы. С другой стороны, это зародило определенные сомнения в единстве рядов ОДКБ. В условиях усиливавшегося противостояния России и коллективного Запада стали проявляться проблемы по вопросам нахождения российских военных баз на территории стран-участниц ОДКБ. Так, официальный Минск отказал Москве в размещении второй российской военной базы. Душанбе в 2016 г. заявил о том, что Россия должна вывести свою военную базу [10]. Несмотря на возражения российского руководства, Казахстан разрешил американцам транзит военных грузов через каспийские порты Курык и Актау. Только российско-армянские отношения сохраняли определенную стабильность, особенно в условиях обострения отношений Москвы с Анкарой после инцидента со сбитым Турцией в 2015 г. российским бомбардировщиком. Масла в огонь добавило возобновление Нагорно-Карабахского конфликта в 2016 г. Казахстан и Белоруссия фактически поддержали Баку, хотя Азербайджан первым нарушил режим прекращения огня. Н. Бордюжа выступил с заявлением, возлагавшим всю ответственность на Баку, но это стало слабым утешением для Еревана. По сути, позиция Белоруссии и Казахстана стала своего рода «посланием» Москве в условиях тогдашнего обострения российско-турецких отношений. Эти обстоятельства на какой-то момент фактически парализовали ОДКБ. Начались проблемы с ротацией кандидатур на пост Генерального секретаря ОДКБ. Так, Казахстан блокировал назначение представителя Армении в 2016 г. и в начале 2017 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев, теоретик и практик евразийской интеграции, в октябре 2016 г. отказался посещать саммит Организации в Ереване. Белорусский

президент А.Г. Лукашенко не был приглашен на саммит в Москве в декабре 2016 г. В июле 2018 г. Ереван по сути нанес репутационный урон ОДКБ, обвинив своего представителя Ю.Г. Хачатурова, назначенного генеральным секретарем Организации в 2017 г., в государственном преступлении и отозвав его с поста [14, с. 346].

Несмотря на выше указанные проблемы, попытки укрепления правовой институализации Организации были продолжены. 30 ноября 2017 года в Минске на саммите ОДКБ была принята Декларация глав государств – членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания Организации Договора о коллективной безопасности [4]. На сессии Совета коллективной безопасности был также утвержден План реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года и принято протокольное решение «О правовом институте партнерства в формате ОДКБ». В докладе Генерального Секретаря ОДКБ Ю. Хачатурова были затронуты проблемы укрепления военного сотрудничества [9].

По мнению Балкаева Н.Н., становление ОДКБ прошло три этапа. «Характерной чертой первого этапа военно-политической интеграции (1992–1999 гг.) выступает становление правовых, институциональных и организационных основ системы национальной безопасности, а также формирование концептуальных основ системы коллективной безопасности. Сессия Совета коллективной безопасности (СКБ), состоявшаяся в мае 2000 года в Минске, знаменует собой начало второго этапа военно-политической интеграции ОДКБ (2000–2002 гг.). В ходе сессии было заявлено о признании важности и актуальности Договора и необходимости наращивания военно-политической интеграции. Значимым результатом второго этапа стало также решение сессии СКБ в Ереване в 2001 году о создании военного компонента ДКБ для противодействия международному терроризму и экстремизму. 7 октября 2002 года на сессии СКБ в Москве ДКБ был преобразован в международную региональную организацию – Организацию Договора о коллективной безопасности. Начало третьего, текущего этапа, связано с утверждением Устава Организации Договора о коллективной безопасности и Соглашения о правовом статусе ОДКБ. На данном этапе существенным стимулом более тесной интеграции выступает углубление двустороннего военно-технического и военно-политического сотрудничества государств – членов Организации (решение о поставках вооружений и боевой техники в рамках ОДКБ по льготным ценам и пр.)» [2].

По мнению Нематова Ж.А. и др., «эффективно функционирует коллективная система подготовки офицеров из стран-союзниц на территории России. Периодически проводятся военные учения с использованием боевых единиц техники и личного состава стран-участниц. Например, осенью этого года на территории Казахстана и Таджикистана прошли учения ОДКБ "Боевое братство-2017", в котором приняли участие миротворческие силы всех стран-союзниц. Учения были проведены на фоне усугубляющейся обстановки на Ближнем Востоке. Кроме того, регулярно проводятся учения «Взаимодействие», «Рубеж» и т.п.» [13].

В целом, эволюция региональной подсистемы международных отношений СНГ включает три основных этапа. Первый этап – 1991–2004 гг. – период становления и консолидации региональной системы; второй этап – 2008–2013 гг. – период образования самостоятельных субрегиональных компонентов; [3, с.19-21]; третий этап – с 2014 г. – период усиления влияния Запада на приграничные с Россией постсоветские страны. Переходный период между первыми двумя фазами охватывает 2004–2008 гг., включающий «оранжевую революцию» на Украине и августовский конфликт 2008 г. в Закавказье, который привел к фиксации новых реалий на постсоветском пространстве. Третий этап характеризуется попыткой окончательной консолидации Украины, части восточно-европейского субрегионального компонента, с Западом; воссоединением Крыма с Россией, попытками дестабилизации политических режимов Беларуси, Киргизии, Казахстана, обострением армяно-азербайджанского конфликта в 2016, 2020 гг.; санкционного режима, введенного коллективным Западом против России.

В 2000-е годы происходило усложнение структуры международных отношений на постсоветском и складывание из трех субрегиональных компонентов:

1) центрально-азиатского регионального компонента, смещающегося по своим интересам Южной Азии. Центром данного субрегиона является Казахстан, где, как известно, проявилась неустойчивость политического режима в январе 2002 г. Внешними акторами для субрегиона являются Китай, активно развивающий международное влияние, и Афганистан, где осуществлен второй приход талибов к власти;

2) закавказского компонента – географически компактного и, со стратегической точки зрения, достаточно гомогенного, с развитыми внутренними, в том числе конфликтными, связями и с уравновешенными внешними влияниями. Закавказский ареал в силу культурно-исторических предпосылок, специфики отношений с Россией, плотности контактов с другими постсоветскими странами имеет серьезный центростремительный потенциал по отношению к постсоветскому ареалу в целом. Несмотря на наличие здесь конфликтного потенциала – непризнания Грузией самостоятельности Южной Осетии и Абхазии, обострения армяно-азербайджанского конфликта в 2016 и 2020 гг., усиления влияния на регион Турции – сохраняются перспективы удержания субрегиона в поле зрения ОДКБ;

3) восточноевропейского компонента, включающего Украину, Белоруссию и Молдавию. При этом Россия является также актором субрегионального компонента. Принципиальную роль в восточноевропейском компоненте играет Украина, значение которой возрастает ввиду стремления ее правящих структур к интеграции со странами Евросоюза, НАТО и США. Восточноевропейский компонент в значительной степени развивается при значительном воздействии политики России. Специфика восточноевропейского компонента состоит в том, что он находится на стыке двух региональных подсистем – европейской и постсоветской [1, с. 8-9].

В итоге, страны постсоветского пространства в зависимости от национальных подходов к обеспечению безопасности в общем ареале можно объединить в три группы. Страны первой группы – Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан – изначально были настроены на взаимодействие в военно-политической сфере. Другая группа (Азербайджан, Грузия – до выхода из СНГ, Молдова, Украина) – с момента формирования СНГ не собирались развивать военно-политические связи с постсоветскими странами и Россией. Третья группа – Узбекистан и Туркменистан – занимают особое положение. Туркменистан провозгласил «вечный нейтралитет», Узбекистан меняют свою внешнеполитическую линию в зависимости от угроз своей безопасности и в случае их обострения готовы примкнуть к странам ОДКБ [1, с. 6].

Так что уже на начальных этапах стал формироваться костяк стран, ставший основой для создания ОДКБ. Параллельно, как известно, ряд стран – Украина, Молдова, Азербайджан – ориентировались на завязывание и развитие связей с внешними западными игроками.

По мере формирования национальных интересов в сфере безопасности – с середины 1990-х годов начинается корректировка схем и механизмов многостороннего военно-политического сотрудничества в СНГ. Общим для всех стран Содружества, в том числе и для России, стал отказ от каких-либо попыток сформировать компонент объединенных вооруженных сил как в рамках СНГ, так и в рамках Ташкентского договора о коллективной безопасности в его версии от 1992 г. К рубежу 1990-2000-х годов происходит преодоление избыточных или ненужных, по мнению стран – участников СНГ, схем военно-политического взаимодействия. Сужается круг участников пограничного сотрудничества, сходит на нет организованное военно-техническое взаимодействие, механизмы Совета министров обороны, Совета командующих пограничными войсками переходят в режим функционирования в неполном формате участников.

В 1999 г. не продлили свое участие в Ташкентском договоре Грузия, Азербайджан и Узбекистан, что указывало на наличие центробежных тенденций в Организации и невозможность создать систему коллективной безопасности всех стран СНГ. С другой стороны, открылась возможность сформировать действительно единую и тесно связанную с Россией военно-политическими отношениями Организацию.

В 2000-е годы военно-политическое сотрудничество выстраивается в значительной степени вокруг проблем, связанных с новыми угрозами и вызовами, многие из которых не носят

традиционного военного характера, в первую очередь, многостороннего противодействия угрозе международного терроризма.

В 2000-е основная динамика собственно военного сотрудничества фиксировалась в связи с созданием и развитием Организации Договора о коллективной безопасности. ОДКБ пыталась наладить взаимодействие с НАТО, особенно в контексте ситуации в Афганистане. Но увы, странам ОДКБ пришлось определить собственную политику во взаимоотношениях с Кабулом. Приобретение ОДКБ черт региональной организации в духе Главы VIII Устава ООН дает возможности Организации играть роль доминирующего игрока на постсоветском пространстве в целом, а быть может, и решать задачи в смежных регионах Евразии.

Национальные подходы к военно-политическому сотрудничеству и обеспечению безопасности прошли серьезную эволюцию и в настоящий момент в большинстве случаев составляют целостную систему взглядов, приоритетов и механизмов достижения поставленных целей. Перспектива унификации национальных подходов в военно-политической сфере не только всех постсоветских государств, но и полноформатных участников СНГ, равно как и более узкой группы – членов ОДКБ, – с целью более тесного многостороннего сотрудничества сейчас представляется малореальной. Практически нет реальных скреп, которые объединяли бы страны в узко понимаемой военной сфере. Общие вызовы и угрозы, появляющиеся в широко понимаемой силовой сфере, парируются существующими механизмами взаимодействия.

Помимо общих, объективно существующих факторов, способствующих поддержанию многостороннего взаимодействия в военно-политической сфере, основным источником политической и институциональной динамики является Россия. Значительное число изменений, провозглашенных и реализованных инициатив является результатом субъективной заинтересованности России в сохранении и развитии многосторонних механизмов в военной сфере и сфере безопасности на постсоветском пространстве. Свои усилия в постсоветском ареале Россия увязывает с изменяющимися параметрами стратегического контекста безопасности на евроазиатском и евроатлантическом пространствах [1, с. 7-9, 12-13].

Согласно Стратегии национальной безопасности России 2021 г., «достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения (...) задач углубление сотрудничества с государствами - участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства [12]

Таким образом, определяющими факторами формирования и развития ОДКБ, помимо общей истории [4, с. 111-114], общих границ и некогда единого советского общехозяйственного комплекса, необходимости урегулирования этнополитических конфликтов на территории СНГ [8, с. 19-21], можно назвать следующие:

1. Политика России на территории СНГ. Несмотря на то, что постсоветское пространство уже в Концепции внешней политики 1993 г. было заявлено как приоритетное, внимание ему в 1990-х гг. уделялось гораздо меньше, чем западному, а именно отношениям с США.
2. Расширение НАТО на Восток, включение в ее орбиту прибалтийских государств и ее отношения со странами, так называемыми партнерами – Украиной, Грузией, Молдовой.
3. Формирование группы постсоветских стран, настроенных на постоянное экономическое и военно-политическое сотрудничество с Россией.
4. Отношения постсоветских стран в внешними акторами – НАТО, Евросоюзом и коллективным Западом.

Библиография

1. Бабаджанов А.Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов. М.: Аспект Пресс. 2014. С.6, 6-7,8-9,7-9,12-13.

2. Балкаев Н.Н. Этапы развития военно-политической интеграции в рамках ДКБ/ОДКБ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-voenno-politicheskoy-integratsii-v-ramkah-dkb-odkb/viewer>.
3. Блищенко В.И. Солнцева М.М. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве. Москва: Аспект Пресс, 2014. С.19-21.
4. Воробьев С.В., Каширина Т.В. Историческая память как фактор «мягкой силы» // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 111-114.
5. Гонтарь С.М. Система коллективной безопасности РФ в формате ОДКБ и предпосылки ее создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, Ист. 2013. № 2 (24). С.125-130.
6. Декларация глав государств–членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания Организации Договора о коллективной безопасности 2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5260>.
7. Договор коллективной безопасности. 1992 г. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded.
8. Каширина Т.В. Проблема границ на постсоветском пространстве в контексте исторической памяти /Феномен границ в истории и исторической памяти: материалы Международной научной конференции (Ставрополь, 14-17 октября 2021 г.) Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2021. С.19-21.
9. Организация Договора о коллективной безопасности: официальный сайт. URL: <http://www.csto.org>.
10. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан URL: <https://docs.cntd.ru/document/902383806>.
11. Соглашение об объединенных вооруженных силах на переходный период/ 20 марта 1992 г. URL: <https://base.garant.ru/1118962/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>.
12. Стратегия национальной безопасности России 2021 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/.
13. Нематов Ж.А., Сулиманов А.С., Мамедов Р.Г. Перспективы ОДКБ как основного гаранта региональной безопасности в 21 веке // Синергия наук. 2018. № 19. С. 1333-1338. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article1589>.
14. Троицкий Е.Ф., Зиновьев В.П. Организация Договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза// Русин. 2018. №54. С.338, 339-340, 346.
15. Устав ОДКБ 2002 г. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded
16. Файзуллаев Д.А. ОДКБ: формирование системы коллективной безопасности //Азия и Африка сегодня. 2009. №3. С.21. С.20-25.

STAGES OF FORMATION AND FORMATION OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

Turlybayeva D.T.

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Abstract The article considers the stages of formation of military-political interaction of post-Soviet countries. The landmark moments of this process were the conclusion of the Tashkent Collective Security Treaty of 1992 and its further evolution into the Collective Security Treaty Organization in 2002. The article proves the evolution of the interaction of post-Soviet countries from purely military ties to joint counteraction to non-military security threats and response to "crisis situations" rather of an internal nature that arose in the member countries of the Organization. During the formation of the CSTO, three groups of countries were formed, differently configured to cooperate with Russia and with external players, which affected their membership in the Organization. Special attention is paid to the current stage of the development of the CSTO, which began in 2014. As you know, at the moment the activities of the CSTO are taking place in the conditions of the reunification of Crimea with Russia and the sanctions war with the West. The article identifies the main factors that influenced the military-political interaction of the CSTO member states.

Keywords: history of international relations, CIS, military-political cooperation, Collective Security Treaty of 1992, Collective Security Treaty Organization, fight against international terrorism.